

УДК 343

Исторический аспект женской преступности

Лыско Елена Александровна

Аспирант,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,

655000, Российская Федерация, Республика Хакасия,

Абакан, просп. Ленина, 92;

e-mail: ealysko@mail.ru

Аннотация

Статья затрагивает актуальные вопросы эволюции института уголовной ответственности женщин в российском уголовном праве, а также особенности уголовной ответственности женщин в законодательстве зарубежных стран. Проведен ретроспективный анализ норм уголовного законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности женщин. Кроме того, автор исследует несколько точек зрения относительно причин и эволюции женской преступности. На основании сравнения наказаний за преступления, совершенные женщинами, и преступлений в отношении их самих показано отображение в средневековых законодательных документах широко распространенного как в древнерусском, так и феодальном европейском обществах представления о двойственности природы женщины. Существенность взысканий за убийство или нанесение увечий женщине, унаследованное от древнейших родоплеменных представлений, сочетается с позицией невмешательства в супружеские отношения как таковые, которые находятся вне сферы влияния светской власти, в чем нашла отражение и частичная неразграниченность областей средневековой церковной и светской юрисдикции. Предусмотрение различных мер пресечения наказаний в отношении субъектов преступления демонстрирует их ранжирование как по половому, так и социальному признакам. Рассмотрение особенностей судопроизводства в отношении колдовства как исключительно женской преступной практики демонстрирует долго не преодолеваемое средневековым миром доминирование клерикального восприятия женской природы. Рост вовлеченности женщин в преступную деятельность в позднейшее время детерминируется объективными и в то же время противоречивыми процессами их эмансипации и маргинализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Лыско Е.А. Исторический аспект женской преступности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 19-27.

Ключевые слова

Женская преступность, материнство, культура, общество, исторический генезис.

Введение

С давних времен женщина расценивалась как слабый пол, перед ней устанавливалось множество запретов и правил, которые она обязана была соблюдать. Социального статуса в обществе она не имела, в ее обязанности входило занятие хозяйством и воспитание детей.

Например, в Китае женщина не имела права есть вместе с мужчинами, а в Бирме – входить в некоторые храмы и в места судилищ. У древних иудеев женщине под страхом смертной казни запрещалось надевать мужское платье. В Древнем Риме употребление женщиной вина наказывалось смертной казнью, такое же наказание было предусмотрено для женщин туземцев Парагвая и готтентотов за пьянство и чрезмерное обжорство. У племени фанти (в Африке) женщине, подслушавшей тайны своего мужа, обрезали уши, а разгласившей их, – губы [Ломброзо, 2000, 59].

Чтобы понять причины женской преступности, необходимо обратиться к историческому генезису развития преступности в целом.

Женщина в древнерусском праве

В языческой Древней Руси не было каких-либо письменных источников права, взаимоотношения между славянами основывались на языческих обычаях. Сведения о женщине-преступнице как субъекте преступления в языческий период не сохранились. Составляет сложность представить образ женщины-преступницы в языческом уголовном праве. В связи с тем, что до нас не дошли сведения об уголовной ответственности мужчин и женщин той эпохи за совершенные ими преступления, полагаю, можно прийти к выводу о том, что специфических наказаний для женщин не существовало.

Женщина как субъект совершаемого преступного акта появляется в источниках не реже, чем в качестве объекта преступления. Представительницы всех сословий феодальной Руси, кроме рабынь, были дееспособными лицами, субъектами права, и потому самостоятельно несли ответственность за преступления. Ответственность, в том числе материальную, за проступки, совершенные холопкой, нес холоповладелец. Светское законодательство не оговаривало размеры ответственности за преступления именно женщин. Штрафы дифференцировались в зависимости не от пола, а от социально-классовой принадлежности преступника или преступницы. В то же время церковные нормативы представляют большую группу проступков, за которые женщина обязана была нести наказание (вне зависимости от социально-классовой принадлежности – штрафы не дифференцированы). Одним из них было прелюбодеяние, за которое церковь предписывала развод; кроме того, муж имел право развода с женой по ряду других поводов, приравняваемых к супружеской измене.

Помимо прелюбодеяния, совершаемого как замужними, так и незамужними «женами», широко бытовали и другие проступки морально-нравственного порядка. Шкала наказаний за них была широка: от десятка покаянных поклонов (или нескольких гривен штрафа) до нескольких лет поста. Особенно строго карались женщины, совершившие детское «душегубство», «исказившие» в себе ребенка, использовавшие для этого разные «зелья». Подобных «жен» церковь разрешала мужьям, «доличив» (уличив), самим «казнить», то есть наказать.

Поскольку женщины на Руси нередко участвовали и в различных потасовках, Устав князя Ярослава не только выделил в особую статью «драку по-женьскы» (укусы, «одеранье»), но и ввел специальные наказания за побои, нанесенные собственному мужу, а также другой женщине. В последнем случае штраф был вдвое больше: 3 гривны за побои, нанесенные мужу, против 6 гривен за избиение женщины женщиной.

За воровство как один из видов уголовных преступлений взыскивались равные штрафы и с мужчин, и с женщин («также и жена», добавляет составитель Устава Ярослава при описании краж конопли, льна, полотна). Кража женой у собственного мужа как проступок скорее нравственного, чем уголовного порядка, не влекла за собой епитимью (лишь «муж казнить ю»), но за поджог дома, стога на женщину налагался штраф. Примечательно, что ситуация, когда муж продавал или пропивал женино добро, давала право женщине на «разлоучение» [Пушкарева, 1989, 139].

В Уставе князя Владимира «О суде церковных и о десятине» упоминается о женской преступности, такой как блуды, прелюбодеяние, проституция, непослушание.

В Русской правде жизнь женщины и мужчины защищалась неодинаково. Женщина испокон веков всегда была наделена не только физиологическими особенностями, но и социальным статусом в обществе. Отношение к женщинам всегда было двойственное. Во-первых, женщина мудра и божественно красива, является продолжателем человеческого рода. Во-вторых, в ней живет «грешница», которая может разрушить мужское душевное равновесие, его психическое состояние, в своих поступках она решительна и корыстна.

Для любого общественного строя, любой исторической эпохи характерно, что мужчина обладает большими правами и свободой. Например, по мнению Аристотеля, мужчина и женщина – не равные существа. Женщина дает ребенку тело, мужчина – душу, душа лучше и божественнее тела. Мужчина – норма, женщина – отклонение от нее. Мужчина выше, женщина ниже по своей природе. Мужчина властвует, женщина подчиняется.

Восприятие женской преступности в средневековой Европе

В Средние века в Европе о женщине сформировалось мнение, что она является соблазном и искушением, приравнивалась ко злу, к существу низшему, чем мужчина. Указанная позиция исходила от церкви и высшего духовенства. Вместе с тем классовая принадлеж-

ность играла немалую роль. Большими правами обладала женщина благородного происхождения, чем простолюдинки и крепостные. Большинство мужчин средневековой Европы все-таки считали женщин второсортными существами и притесняли их.

В уголовном праве средневековой Европы сохраняются основы кровной мести. Так, например, в Салической правде франков содержатся нормы, касающиеся уголовной ответственности за совершение преступлений. За большое количество преступлений предусмотрены были высокие штрафы в пользу потерпевшего, часть от указанного штрафа перечислялась в пользу государства. При неуплате штрафа преступник был казнен либо допускалась кровная месть в отношении него. В основном штрафы были высокие, при неуплате штрафа обязанность по выплате распространялась на родственников правонарушителя.

Родственники преступника по Салической правде могли освободиться от указанных обязательств, освободившись от родственных уз путем проведения различных обрядов на судебном собрании в присутствии должностного лица – тунгина.

В нормативно-правовом акте средневековой Европы прослеживается принцип классового расслоения общества исходя из социального положения преступника и потерпевшего. Женщина средневековой Европы представлялась как продолжательница рода, в связи с этим совершение преступления в отношении женщины каралось значительными штрафными санкциями. Тройной вергельд (штраф в пользу родственников потерпевшего-убитого) уплачивался за убийство женщины, в четырехкратном – за лишение жизни беременной женщины.

В Салической правде также имеются статьи, которые содержат наказание за оскорбление женщины, за совершение указанного проступка штраф был более высок, чем за оскорбление мужчины. Вместе с тем разграничения наказания для женщин и мужчин по Салической правде не производилось.

Известно, что в Средние века колдовство считалось преступлением, которое совершалось в основном женщинами. Как отмечено ранее, в христианстве главенствовали мужчины, женщины занимали низшее положение, считались слабыми, неверными, падкими, легко могли быть подвергнуты влиянию Дьявола. Борьба с преступностью женщин такого рода породила и соответствующее «руководство»: им послужил «Молот ведьм» Я. Шпренгера и Г. Инститориса, опубликованный в 1486 году. Перечисляя главные признаки ведьм (наиболее опасных, по мнению авторов, преступниц), они указывают, в первую очередь, на принадлежность лица к женскому полу. Причастность мужчин к ведьмовству отрицается, ибо сам Христос был мужчиной. Как справедливо отметил А.М. Яковлев, «Молот ведьм» представляет собой один из образцов религиозно-научной теории превосходства мужчин, оправдывая, даже требуя, преследования женщин как представителей низшего, греховного и опасного класса индивидов». [Яковлев, 1985, 124].

В «Уголовно-судебном уложении императора Карла V» (далее Каролина) отмечено, что подозрением в колдовстве и ведовстве были анонимные подозрения родственников, знако-

мых, соседей. Суды должны были проверить обоснованность обвинения в колдовстве, зачастую достаточно было слухов, в суды также приглашали свидетелей.

При проведении ведовского процесса зачастую использовались «пытки», испытания над подозреваемой «ведьмой», то есть поиск примет, по которым произведено было бы распознавание ведьмы. «Испытание водой» производилось палачом, женщина обнажалась, палачом ей связывались руки и ноги, и она стлкнувалась в воду. В те времена вода считалась символом чистоты, и если она принимала женщину, она не считалась ведьмой. А если женщина, опущенная в воду, всплывала на поверхность, зачастую так и происходило, то признавалась ведьмой.

В Средние века за отметины на теле могли принять за ведьму и сжечь. Поиск на теле женщины отметин назывался испытанием «ведьмины отметины». Охотники на ведьм утверждали, что Дьявол метит своих приспешников. Указанные пометки и искали судьи. Бородавки, родинки, пятна или участки обесцвеченной кожи считались метками Дьявола, в особенности если они выделяли какую-либо жидкость или кровоточили. Считалось, что указанные отметки Дьявол наносит на тело женщины в скрытых местах, поэтому, чтобы их определить, женщинам обривали голову и их оголяли.

Еще имелся один способ распознавания ведьм – «испытание плачем». Об указанном испытании упомянуто в трактате о демонологии – «Молоте ведьм». Женщину, обвиняемую в колдовстве, пытали длительное время. В то время считалось, что ведьмы не умеют плакать, а если женщина и начинала плакать, от смерти это ее не спасало. Ведь инквизиция полагала, что слезы, пролитые под пытками, не являются искренними.

При изучении норм Каролины было отмечено, что отдельно также имеется статья, которая предусматривала уголовную ответственность женщин за детоубийство. Остальные нормы Каролины распространялись на преступников вне зависимости от пола.

«Если кто-либо путем колдовства причинит людям вред или ущерб, то он должен быть подвергнут смертной казни, и сия казнь должна быть произведена путем сожжения. Если же кто-либо занимается колдовством, но не причинил этим никому вреда, то он должен быть соответственно обстоятельствам дела наказан иначе, причем судьи должны воспользоваться обстоятельством дела и, согласно советам законоведов, подвергнуть изгнанию из страны, выставлению у позорного столба, отрезанию ушей, сечению розгами или иному наказанию. Женщина, которая злоумышленно, тайно и по своей воле убьет своего ребенка, уже получившего жизнь и сформировавшиеся члены, да будет, согласно обычаю, заживо погребена и пробита колом. Но, дабы предупредить смущение от этого, мы разрешаем топить таковых злодеек тем судам, кои имеют подходящие для сего водоемы в своем распоряжении. Однако же там, где подобное зло приключается часто, мы желаем применения упомянутого обычая погребения и пробивания колом ради вящего устрашения подобных жестоких женщин, или же пусть перед утоплением злодеек рвут калеными щипцами, соответственно указаниям, полученным от законоведов...» [Каролина, 1967].

Выдающиеся преступления, совершенные женщинами

Пристальное внимание к женщинам со стороны общества, государства и церкви объяснимо ростом преступности и криминогенности лиц женского пола. Примером совершения кровавых преступлений женщиной является совершение большого количества убийств венгерской графиней Эржебет Батори (1560–1614 годы). Венгерская графиня знаменита многочисленными убийствами молодых девушек, также она занесена в Книгу рекордов Гиннеса по количеству совершенных женщинами убийств. Примерное количество ее жертв составляло 650 человек. Из исторических источников известно, что Батори вела книгу жертв, которая в ходе следствия найдена не была. Батори была уверена, что кровь девственниц омолаживает ее кожу и ради этого занималась истязанием девушек. Жестокость Эржебет при совершении серийных убийств доказана показаниями более 300 свидетелей, потерпевших и изуродованными телами молодых девушек.

Также в середине XVIII века во Франции был совершен ряд преступлений в отношении женщин Женестье де Сез. Необходимо обратиться к истории ее жизни, чтобы разобраться в причинах совершения ею преступлений. На юге Франции Женестье де Сез проживала в поместье со своим супругом – Франсуа де Сез. Женестье была покорной и послушной женой, вела хозяйство. А Франсуа был общительным мужчиной и любил женское общество, зачастую придавался любовным романам. После каждого романа Франсуа происходил жуткий случай: неизвестное лицо лишало жизни подругу Франсуа. По указанной причине из Парижа приехали сыщики и установили виновного в совершении серии убийств. Убийцей оказалась Женестье, которая на суде призналась в совершении ею преступлений по причине мести из ревности. За противоправные деяния Женестье казнили публично на площади.

Заключение

С начала XIX века отношение к женщине в обществе меняется, женщины заявляют о социальных, политических, материальных правах. Признание полноценности женской личности, свободы ее любви, женственности произошло во всем мире, женщину перестали считать «вещью».

Историки, говоря о начале женской эмансипации, указывают в основном экономические причины. Английский историк Дж.М. Тревельян главную причину видит в развитии капиталистических отношений, требовавших рабочих рук, и женщины наряду с мужчинами начинали трудиться в поле и на фабриках. Соответственно, получая заработную плату, они становились экономически независимыми [Тревельян, 2001, 513–514].

С точки зрения историка М.Я. Острогорского Французская революция конца XVIII века привела к созданию различных ассоциаций, в которые входили женщины. Они были допу-

щены к голосованию в этих ассоциациях и даже занимали должности президентов [Острогорский, 1997].

Указанное экономическое положение в мире, а также получение женщинами прав и свобод повлияло на женскую преступность в целом. Женская преступность, как отмечено нами ранее, имеет глубокие исторические корни, на ее развитие и тенденции влияли, в первую очередь, устой в обществе и религия.

Изучение женской преступности и борьба с нею невозможны без исследования исторического генезиса женской преступности. Ведь при принятии и введении новых методик борьбы с женской преступностью необходимо учитывать происхождение женщины и этап ее становления в обществе.

Библиография

1. Бакин А.А. (ред.). Женская насильственная преступность. История и современность. СПб: Политехнический ун-т, 2008. 164 с.
2. Губка М.Н. История зарождения женской преступности на Руси // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 73-76.
3. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. 152 с.
4. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Минск, 2000. 574 с.
5. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. 243 с.
6. Пушкарева Н. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 288 с.
7. Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2001. 624 с.
8. Шоткинов С. Женская преступность. М.: Спутник+, 2004. 122 с.
9. Щелин И.В. Женская преступность: закономерности и парадоксы // Развитие человека в современном мире. 2014. Т. V. № 2. С. 204-209.
10. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985. 247 с.

Female criminality in historical context

Elena A. Lysko

Postgraduate,

Khakassian State University named after N.F. Katanov,

655000, 92 Lenina ave., Republic of Khakassia, Abakan, Russian Federation;

e-mail: ealysko@mail.ru

Abstract

This article considers the evolution of female criminal liability in Russian and foreign criminal law. The author has analysed the consideration of female criminality in historical legal systems. Besides, the author considers several models of female criminality evolution, trying to discover the causes of the changes observed. Having compared the punishments for the crimes committed by women on the one hand and the ones for the crimes against women on the other hand, the author shows that the criminal law of Kievan Rus', the medieval East Slavic principalities and medieval Europe saw a woman as a dual-natured creature. The punishment for killing a woman or for her mutilation was rather severe, this was the ancestry of the ancient customary law of Slavic and Germanic tribes. However, the marital relations were outside the scope of law: it was presupposed that the state should not interfere in the family life; it was the result of the interpenetration between canon law and secular law in medieval Europe. It is important that the punishment varied depending on the offender: the gender or social status of the offender was critical in the medieval law. Consider the main features of witchcraft proceedings. One can see that the medieval criminal law saw witchcraft as the crime committable by women only. The main cause of such restriction was the clerical view of women as 'weaker vessels'. Later the emancipation of women, as well as their marginalization, caused, inter alia, the increase in female criminality.

For citation

Lysko E.A. (2016) Istoricheskiy aspekt zhenskoy prestupnosti [Female criminality in historical context]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 19-27.

Keywords

Female criminality, motherhood, culture, society, historical genesis.

References

1. Bakin A.A. (ed.) (2008) *Zhenskaya nasil'stvennaya prestupnost'. Istoriya i sovremennost'* [Female violent criminality: then and now]. Saint Petersburg: Politekhnikeskii universitet Publ.
2. *Constitutio Criminalis Carolina* (1532) Frankfurt: J. Schmidt. Verlegung Sigmund Feyrabends (Russ. ed.: *Karolina. Ugolovno-sudebnoye ulozheniye Karla V* (1967). Almaty).
3. Gubka M.N. (2013) *Istoriya zarozhdeniya zhenskoy prestupnosti na Rusi* [The female criminality in Kievan Rus': the history of emergence] In: *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta* [The North Caucasian humanities institute gazette], 4 (8), pp. 73-76.
4. Lombroso C. (1893) *La donna delinquente, la prostituta e la donna normale*. Torino: L.Roux (Russ. ed.: Lombroso Ch. (2000) *Zhenshchina prestupnitsa i prostitutka*. Minsk).

5. Ostrogorskiy M.Ya. (1997) *Demokratiya i politicheskiye partii* [The democracy and political parties]. Moscow: ROSSPEN Publ.
6. Pushkareva N. (1989) *Zhenshchiny Drevney Rusi* [Women in the society of Kievan Rus']. Moscow: Mysl' Pbl.
7. Shchelin I.V. (2014) *Zhenskaya prestupnost': zakonomernosti i paradoksy* [The patterns and paradoxes of female criminality]. In: *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [The human development in the modern world], 2 (V), pp. 204-209.
8. Shotkinov S. (2004) *Zhenskaya prestupnost'* [Female criminality]. Moscow: Sputnik+ Pbl.
9. Trevelyan G.M. (1944) *English Social History: A Survey of Six Centuries: Chaucer to Queen Victoria*. Longmans Green and Co. (Russ. ed.: Trevelyan Dzh. (2001) *Istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii*. Smolensk: Rusich Publ.).
10. Yakovlev A.M. (1985) *Teoriya kriminologii i sotsial'naya praktika* [Theoretical criminology and social practice]. Moscow: Nauka Publ.